

УДК 343.985.7:343.3

**АЛГОРИТМ ПОСТРОЕНИЯ ВЕРСИЙ
ПРИ ВЫЯВЛЕНИИ И РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ,
СВЯЗАННЫХ С ФУНКЦИОНИРОВАНИЕМ
ЭКСТРЕМИСТСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ И СООБЩЕСТВ****Андрей Дмитриевич Абаринов**

Нижегородская академия МВД России, Нижний Новгород, Россия, abarinovandrew@gmail.com

Аннотация. В рамках настоящей статьи рассмотрены вопросы становления и развития научных основ алгоритмизации следственной деятельности в отечественной криминалистике. Сформулировано авторское понятие «алгоритм выявления и расследования преступлений». Определено, что структуру алгоритма выявления и расследования преступлений, связанных с функционированием экстремистских организаций и сообществ, составляют взаимосвязанные алгоритмы построения версий, разработки версий и планирования проверки версий. Изучение закономерностей преступной деятельности и деятельности по выявлению и расследованию преступлений, связанных с функционированием экстремистских организаций и сообществ, позволило выделить конструктивную последовательность действий на этапе построения версий. Разработан алгоритм построения версий при выявлении и расследовании преступлений, связанных с функционированием экстремистских организаций и сообществ. Данный алгоритм включает следующие взаимосвязанные этапы: сбор информации, анализ информации, выдвижение версии. Кроме того, отмечено, что настоящее исследование является лишь началом в становлении алгоритмо-криминалистических основ выявления и расследования преступлений, связанных с функционированием экстремистских организаций и сообществ.

Ключевые слова: расследование, выявление, алгоритмизация, преступная деятельность, экстремистское сообщество, экстремистская организация, алгоритм, построение версий

Для цитирования: Абаринов А. Д. Алгоритм построения версий при выявлении и расследовании преступлений, связанных с функционированием экстремистских организаций и сообществ // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2025. № 2 (73). С. 119—125.

**ALGORITHM TO FORM LEADS,
WHEN IDENTIFYING AND INVESTIGATING CRIMES,
RELATED TO EXTREMISM ORGANIZATIONS
AND COMMUNITIES FUNCTIONING****Andrey Dmitrievich Abarinov**Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of the Interior of Russia, Nizhny Novgorod, Russia,
abarinovandrew@gmail.com

Abstract. In the context of this article: the issues to form and develop the scientific grounds of algorithmization of investigative activity in domestic forensics are considered; the author's concept of "algorithm to identify and investigate crimes" is formulated; it is determined that interconnected algorithms to form leads, develop leads and plan their checking constitute the structure of the algorithm to identify and investigate crimes related to extremism organizations and communities functioning. Examination of the patterns of criminal activity and the activities to identify and investigate crimes related to extremism organizations and communities functioning made it possible to identify a constructive sequence of actions, when forming leads; the algorithm to form leads, when identifying and investigating crimes, related to extremism organizations and communities functioning is developed. This algorithm includes the following interconnected stages: collecting information, analyzing information, presenting a lead; in addition, it is noted, that this study is only the beginning in the formation of algorithm-criminalistics grounds to identify and investigate crimes related to extremism organizations and communities functioning.

Keywords: investigation, identification, algorithmization, criminal activity, extremism-related community, extremism-related organization, algorithm, formation of leads

For citation: Abarinov A. D. When identifying and investigating crimes, related to extremism organizations and communities functioning. Journal of the Volgograd Academy of the Ministry of the Interior of Russia, 119—125, 2025. (In Russ.).

В условиях современных угроз основам конституционного строя и безопасности государства особую общественную опасность представляют преступления экстремистской и террористической направленности. Деятельность по выявлению и расследованию преступлений, связанных с функционированием экстремистских организаций и сообществ¹, занимает ключевое место в работе правоохранительных органов Российской Федерации. Для эффективного выявления и расследования таких деяний необходимо разрабатывать специализированные алгоритмы расследования, в том числе алгоритмы, связанные с построением, разработкой и планированием проверки версий.

Перед тем как переходить к прикладным вопросам, связанным с алгоритмом построения версий, целесообразно рассмотреть вопросы становления и развития научных основ алгоритмизации следственной деятельности в целом.

Применительно к следственной деятельности в научной литературе можно встретить различные интерпретации таких понятий, как «криминалистический алгоритм» [1], «алгоритм расследования преступлений» [2], «процессуально-тактический алгоритм» [3], «алгоритм действий следователя» [4] и др.

Под термином «алгоритм» общепринято понимать «...точно определенную последовательность шагов, которая ведет к решению задачи» [5]. Это определение предложил немецкий математик Д. Гильберт. Ученый использовал данный термин для обозначения строго определенных правил, применимых для решения математических задач. Впоследствии это понятие получило широкое распространение в разных сферах науки и техники, включая юриспруденцию.

Так, в частности, А. С. Шаталов в рамках своей докторской диссертации дает авторское понятие «криминалистический алгоритм»: «Научно обоснованное правило выполнения в заданном порядке системы последовательных операций, рекомен-

дуемых следователю для решения задач определенного типа в ходе расследования преступлений» [1, с. 126].

Другим примером может быть позиция И. А. Уварова, который под алгоритмами расследования преступлений понимает «...научно обоснованное точное изложение последовательности следственных, оперативно-розыскных и иных организационно-технических действий следователя, их комплексов, комбинаций применительно к складывающимся следственным ситуациям, выполнение которых обеспечивает решение поставленных задач по раскрытию и расследованию преступлений» [2, с. 61].

Как отмечает в своей работе В. И. Паршиков, «...алгоритм расследования преступлений должен представлять собой перечень его целей и задач, методов и способов их решения, видов и последовательностей следственных действий» [6, с. 106].

Достаточно емкое и обоснованное определение можно найти в работе В. А. Светочева: «Процессуально-криминалистический алгоритм — это научно обоснованное и апробированное практикой предписание, задающее на основе системы правил порядок и последовательность процессуальных, оперативно-розыскных, организационных и иных действий (операций, комбинаций) субъекта в определенных условиях конкретной следственно-судебной ситуации, четкое выполнение которых обеспечивает решение конечных и промежуточных задач уголовного судопроизводства» [3, с. 21].

Исходя из вышеприведенных позиций ученых, применительно к теме нашего исследования под алгоритмом выявления и расследования преступлений следует понимать сложную, разветвленную структуру, включающую в себя последовательность поисковых, аналитических, оперативно-розыскных мероприятий, следственных и иных процессуальных действий субъекта деятельности по выявлению и расследованию преступлений (далее — субъект ДВРП). Эти действия направлены на формирование доказательственной базы, на основе которой будут приняты оптимальные информационные, организационные, управленческие и тактические решения для эффективного расследования преступления и привлечения ви-

¹ В рамках настоящего исследования к преступлениям, связанным с функционированием экстремистских организаций и сообществ, автор относит преступления, предусмотренные ст. 282¹, 282², 282³ Уголовного кодекса Российской Федерации.

новных лиц к уголовной ответственности. По нашему мнению, в структуру этого алгоритма входят взаимосвязанные алгоритм построения версий,

алгоритм разработки версий и алгоритм планирования их проверки (рис. 1).

Рис. 1. Структура алгоритма выявления и расследования преступлений, связанных с функционированием экстремистских организаций и сообществ

Необходимо отметить, что изучение закономерностей следственной деятельности позволит выделить конструктивную последовательность действий на этапе построения, разработки и планирования проверки версий при выявлении и расследовании преступлений, связанных с функционированием экстремистских организаций и сообществ. Однако изучение данных закономерностей должно происходить одновременно с исследованием постоянно трансформирующихся особенностей этой преступной деятельности.

В контексте настоящего исследования нами будет разработан алгоритм построения версий как самостоятельный элемент общей структуры алгоритма расследования преступлений, связанных с функционированием экстремистских организаций и сообществ. Алгоритм предъявляет определенные требования к сбору, систематизации и оценке информации, направленной на выявление субъектов преступной деятельности, их целей и мотивов, а также способов осуществления пре-

ступной деятельности и иных обстоятельств, имеющих значение для выявления и расследования преступлений, связанных с организацией экстремистской деятельности.

Следует согласиться с позицией А. Ф. Лубина, который отмечает, что «...построение версий представляет собой слияние имеющейся информации с данными базовой криминалистической характеристики преступлений» [7, с. 107]. Использование такого подхода позволит целенаправленно, структурированно и последовательно осуществлять расследование преступлений, снижая риск уголовно-процессуальных, организационных и тактических ошибок и повышая вероятность привлечения виновных лиц к уголовной ответственности.

Структура алгоритма построения версий при выявлении и расследовании преступлений, связанных с функционированием экстремистских организаций и сообществ, включает в себя систему взаимосвязанных этапов. К ним относятся:

1. Сбор информации.

Информация о преступной деятельности может быть получена в ходе проведения оперативно-разыскных мероприятий, следственных и иных процессуальных действий. Источниками информации о данной преступной деятельности могут являться:

— материалы ранее возбужденных уголовных дел по преступлениям экстремистской и террористической направленности, а также материалы доследственной проверки, в которых имеются видимые признаки экстремистской или террористической деятельности;

— материалы дел оперативного учета¹;

— лица, принимавшие участие в конфликтах на межнациональной, религиозной, расовой, социальной почве;

— лица, включенные в реестр иностранных агентов² и контролируемых лиц³, а также действующие организации, внесенные в перечень⁴, деятельность которых признана нежелательной на территории Российской Федерации;

— представители аффилированных экстремистских и террористических объединений;

— представители деструктивных молодежных, религиозных и иных объединений политической, идеологической направленности, которые могут иметь взаимосвязь с экстремистской организацией (сообществом);

— представители преступных групп общеуголовной и экономической направленности, которые могут иметь взаимосвязь с экстремистской организацией (сообществом);

— информационно-телекоммуникационные ресурсы экстремистской направленности или имеющие признаки таковых, в том числе администрируемые из-за рубежа, а также опубликованные на этих ресурсах данные (фото-, видео-, аудиозаписи и т. д.);

— публикации в СМИ, представители СМИ, владеющие информацией о деятельности экстремистской организации (сообщества), о фактах подготовки и совершения преступлений участниками экстремистской организации (сообщества), а также о лицах, состоящих в экстремистской организации (сообществе);

— теневые магазины, в том числе теневые интернет-форумы, осуществляющие реализацию экстремистских материалов;

— сотрудники подразделений по вопросам миграции МВД России, осуществляющие должностные полномочия, предусмотренные законодательством Российской Федерации⁵ в сфере исполнения законодательства о гражданстве, регистрационном и миграционном учете и т. д.;

— сотрудники многофункциональных центров, осуществляющие миграционный учет иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации⁶;

— сотрудники визовых центров, обслуживающие лиц, выезжающих в страны с повышенной степенью экстремистской и террористической активности;

— представители образовательных организаций, учащиеся которых были привлечены к ответственности за совершение преступлений и административных правонарушений экстремистской направленности, а также состоящие (состоявшие) на профилактическом учете в связи с причастно-

¹ В соответствии со ст. 10 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ органы, осуществляющие оперативно-разыскную деятельность, для решения задач, возложенных на них федеральным законом, могут заводить дела оперативного учета.

² См.: Реестр иностранных агентов // Минюст России: офиц. сайт. URL: <https://minjust.gov.ru/uploaded/files/reestrinostrannyih-agentov-29112024.pdf> (дата обращения: 06.02.2025).

³ См.: Реестр контролируемых лиц агентов // МВД России: офиц. сайт. URL: <https://мвд.пф/ркл?ysclid=m6t6k4122h203679359> (дата обращения: 06.02.2025).

⁴ См.: Перечень иностранных и международных неправительственных организаций, деятельность которых признана нежелательной на территории Российской Федерации // Минюст России: офиц. сайт. URL: <https://minjust.gov.ru/ru/documents/7756/> (дата обращения: 06.02.2025).

⁵ См.: Вопросы деятельности Главного управления по вопросам миграции Министерства внутренних дел Российской Федерации (вместе с Положением о Главном управлении по вопросам миграции Министерства внутренних дел Российской Федерации): приказ МВД России от 13 декабря 2019 г. № 940 // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_352599/ (дата обращения: 06.02.2025).

⁶ См.: О порядке осуществления миграционного учета иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации: постановление Правительства РФ от 15 января 2007 г. № 9 // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_65707/fae587ce7120a45554e98af00cc6d09cae10d (дата обращения: 06.02.2025).

стью к совершению правонарушений в сфере общественной безопасности;

— зарубежные теологические центры, коммерческие и некоммерческие организации, которые могут иметь взаимосвязь с экстремистским(-ой) сообществом (организацией);

— иные данные оперативно-справочных, централизованных криминалистических и розыскных, а также централизованных экспертно-криминалистических коллекций и картотек и др.

Отметим, что сбор информации является важным этапом в общей структуре алгоритма построения версий. Будучи начальным этапом, он предопределяет успех как алгоритма построения версий, так и в целом алгоритма выявления и расследования преступлений, связанных с функционированием экстремистских организаций и сообществ.

2. Логическая обработка информации.

Логическая обработка информации представляет собой процесс систематического изучения, оценки и интерпретации данных, полученных в ходе оперативной разработки, доследственной проверки и непосредственно предварительного расследования, для установления фактов, имеющих значение для уголовного дела, а также выявления закономерностей и взаимосвязей между элементами преступной деятельности. На этом этапе проводится логическая обработка каждой единицы информации в целях выявления ее достоверности, актуальности и релевантности для дела, однако необходимо учитывать, что фактические данные по-разному удалены от главного факта, т. е. от интегральной версии, и поэтому имеют различное доказательственное значение [8, с. 81].

Логическая обработка информации включает в себя систематизацию и оценку всей собранной информации для формирования гипотез о том, как могла быть совершена преступная деятельность, кто мог быть причастен к ней, какие мотивы могли лежать в основе преступления и т. д. По нашему мнению, под систематизацией информации на этапе построения версий при выявлении и расследовании преступлений, связанных с функционированием экстремистских организаций и сообществ, следует понимать процесс упорядочивания, классификации и организации данных, связанных с осуществлением преступной деятельности, в целях их эффективного использования на этапах разработки и планирования проверок версий. Систематизация информации может осуществляться по различным основаниям:

— временная составляющая создания и функционирования объединения организаторов, руководителей или иных представителей частей или структурных подразделений экстремистского(-ой) сообщества (организации);

— хронологическая последовательность приготовления, подготовки и реализации актов преступной деятельности участников экстремистского(-ой) сообщества (организации);

— территориальная характеристика функционирования участников, объединений организаторов, руководителей или иных представителей частей или структурных подразделений экстремистского(-ой) сообщества (организации), а также осуществление отдельных актов преступной деятельности;

— функциональная зависимость участников, объединения организаторов, руководителей или иных представителей частей или структурных подразделений экстремистского(-ой) сообщества (организации) [9, с. 45];

— численность объединения организаторов, руководителей или иных представителей частей или структурных подразделений экстремистского(-ой) сообщества (организации);

— степень устойчивости, вооруженности, возможная этническая окраска экстремистского формирования [10, с. 343];

— степень доказательственной силы улик, подтверждающих факт осуществления преступной деятельности и виновности конкретных лиц;

— мотивы осуществления преступной деятельности участников экстремистского(-ой) сообщества (организации);

— способы осуществления отдельных актов преступной деятельности участниками экстремистского(-ой) сообщества (организации);

— средства и орудия, использованные при осуществлении преступной деятельности;

— способы конспирации и сокрытия преступной деятельности.

Следующим компонентом логической обработки информации на этапе построения версии является оценка. Под оценкой следует понимать процесс критического осмысления данных, полученных на этапе сбора информации путем проведения следственных и иных процессуальных действий, а также оперативно-розыскных мероприятий, для определения их достоверности, актуальности, полноты и значимости при выявлении и расследовании преступлений, связанных с функционированием экстремистских организаций и сообществ. Оценка может включать в себя сопоставление

данных, полученных из разных источников в ходе оперативно-разыскных, розыскных мероприятий, следственных и иных процессуальных действий.

Логическая обработка информации на этапе построения версии является сложным и многоэтапным процессом, требующим высокой квалификации и внимательности от субъекта ДВРП. Правильная логическая обработка информации помогает сформировать корректные версии, которые впоследствии могут привести к своевременному раскрытию и расследованию преступной деятельности и привлечению виновных лиц к ответственности.

3. Выдвижение версии.

По результатам выдвижения и проверки своих умозаключений субъект ДВРП выдвигает общую версию для объяснения события преступления в целом, а также частные версии для объяснения отдельных обстоятельств его совершения [11, с. 42]. Общая и частные версии должны быть подкреплены доказательственной базой и логическими рассуждениями субъекта ДВРП. Необходимо согласиться с Н. Г. Шурухновым в том, что версия перестает быть предположением и становится достоверным знанием, если:

— все возможные предположения были выдвинуты и никаких других версий не возникло;

— все выдвинутые версии относительно данного обстоятельства были проверены, и все, кроме одной, нашедшей объективное подтверждение, были опровергнуты или отпали;

— все обстоятельства, логически выведенные из подтвердившейся версии, были всесторонне исследованы и нашли подтверждение;

— подтвердившаяся версия полностью соответствует всем другим обстоятельствам дела [11, с. 44].

Анализ и обобщение собранной нами в ходе настоящего исследования информации позволяют сделать следующие выводы:

1. Под алгоритмом выявления и расследования преступлений необходимо понимать сложную, разветвленную структуру, включающую последовательность поисковых, аналитических, оперативно-разыскных мероприятий, следственных и иных процессуальных действий субъекта ДВРП.

2. В структуру алгоритма выявления и расследования преступлений входят взаимосвязанные алгоритм построения версий, алгоритм разработки версий и алгоритм планирования их проверки.

3. В контексте алгоритма выявления и расследования преступлений нами разработан алгоритм построения версий, включающий такие взаимосвязанные этапы, как сбор информации, анализ информации, выдвижение версии.

Считаем, что разработанный алгоритмический подход поможет эффективно расследовать преступления по анализируемой категории дел. Настоящее исследование является началом в становлении алгоритмо-криминалистических основ выявления и расследования преступлений, связанных с функционированием экстремистских организаций и обществ.

---

1. Шаталов А. С. Проблемы алгоритмизации расследования преступлений: дис. ... д-ра юрид. наук. Москва, 2000. 411 с.

2. Уварова И. А. Проблемы разработки алгоритмов расследования преступлений // Вестник Московского университета имени С. Ю. Витте. Сер. 2, Юрид. науки. 2017. № 4 (13). С. 60—62.

3. Светочев В. А. Понятие и сущность процессуально-криминалистического алгоритма // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2014. № 2 (36). С. 20—22.

4. Малыхина Н. И. Алгоритм действий следователя при построении криминалистической модели неизвестного преступника // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2018. № 3 (43). С. 187—190.

---

1. Shatalov A. S. Issues of algorithmization to investigate crimes. Dissertation of doctor of juridical sciences. Moscow; 2000: 411. (In Russ.).

2. Uvarova I. A. Issues to develop algorithms of investigation of crimes. Bulletin of Moscow University named after S. Yu. Witte. Yuridicheskie nauki, 60—62, 2017. (In Russ.).

3. Svetoochev V. A. Concept and essence of the procedural-criminalistic algorithm. Bulletin of the Kaliningrad branch of the Saint-Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 20—22, 2014. (In Russ.).

4. Malykhina N. I. Algorithm of the actions of the investigator, when forming a forensic model of an unknown criminal. Legal science and practice: journal of Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 187—190, 2018. (In Russ.).

5. Hilbert D. The grounding of elementary number theory / transl. from German by W. Ewald // Mancosu P. From Brouwer to Hilbert: The debate on the foundations of mathematics in the 1920s. New York; Oxford: Oxford University Press, 1998. P. 266—273.

6. Паршиков В. И. О некоторых проблемах разработки и использования алгоритмов расследования отдельных видов преступлений // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). 2021. № 2 (78). С. 100—107.

7. Лубин А. Ф. Криминалистические основы деятельности по расследованию преступлений: курс лекций. Н. Новгород: НА МВД России, 2014. 201 с.

8. Колдин В. Я. Версионный анализ. Москва: Юрлитинформ, 2014. 152 с. (Библиотека криминалиста).

9. Организация экстремистского сообщества: проблемы квалификации и доказывания / П. В. Агапов, В. В. Меркурьев, С. В. Борисов [и др.]; под ред. В. В. Меркурьева. Москва: Акад. Ген. прокуратуры Российской Федерации, 2013. 248 с.

10. Давыдов В. О. Методика расследования транснациональной преступной деятельности экстремистского характера: дис. ... д-ра юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2019. 779 с.

11. Шурухнов Н. Г. Криминалистика в схемах и таблицах. Москва: ЭКСМО, 2016. 464 с.

5. Hilbert D. The grounding of elementary number theory. Transl. from German by W. Ewald. In: Mancosu P. From Brouwer to Hilbert: The debate on the foundations of mathematics in the 1920s. New York; Oxford: Oxford University Press; 1998: 266—273. (In English.).

6. Parshikov V. I. On some issues to develop and use algorithms for the investigation of certain types of crimes. Courier of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), 100—107, 2021. (In Russ.).

7. Lubin A. F. Criminalistic grounds of the activities to investigate crimes. Course of lectures. Nizhny Novgorod: the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of the Interior of Russia; 2014: 201. (In Russ.).

8. Coldin V. Ya. Analysis of leads. Moscow: Yurlitinform; 2014: 152. (Forensic library). (In Russ.).

9. Agapov P. V., Merkuriev V. V., Borisov S. V. (et al.). Organization of the extremism-related community: problems of qualification and proof. Red. by V. V. Merkuriev. Moscow: Academy of the General Prosecutor's Office of the Russian Federation; 2013: 248. (In Russ.).

10. Davydov V. O. Methods to investigate transnational criminal activity of an extremism-related nature. Dissertation of doctor of juridical sciences. Rostov-on-Don; 2019: 779. (In Russ.).

11. Shurukhnov N. G. Forensics in diagrams and tables. Moscow: Exmo; 2016: 464. (In Russ.).

Абаринов Андрей Дмитриевич,

адъюнкт

Нижегородской академии МВД России;
abarinovandrew@gmail.com

Abarinov Andrey Dmitrievich,

associate adjunct

of the Nizhny Novgorod Academy
of the Ministry of the Interior of Russia;
abarinovandrew@gmail.com

Статья поступила в редакцию 20.02.2025; одобрена после рецензирования 26.02.2025; принята к публикации 15.05.2025.

The article was submitted 20.02.2025; approved after reviewing 26.02.2025; accepted for publication 15.05.2025.

* * *